

ХРИСТИАНСКИЕ НРАВСТВЕННЫЕ РЕГУЛЯТИВЫ КАК КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩАЯ ОСНОВА

(на материале переводов Библии на мордовский язык)

А. В. ЛЕБЕДЕВ,

*кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка
для профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

В настоящее время в обществе часто встает вопрос о возрождении нравственно-этических устоев. Разрушение ценностного пространства, последовавшего за «смертью Бога» (Ф. Ницше), взаимопроникновение и смешение ценностей (Ж. Бодрийяр), виртуализация реальности и игнорирование идентичности индивидуального «Я» ведут ко все более радикальному смещению основных векторов бытия с «полюса упорядоченности» к «полюсу хаоса» (Ф. В. Тагиров). В этой ситуации в качестве объединяющего начала может выступать сакральное. «Без религиозной основы, – писал Л. Н. Толстой, – не может быть никакой настоящей, непритворной нравственности, точно так же, как без корня не может быть настоящего растения» [8, 26]. Подлинную свободу как свободу духа, по мнению Н. А. Бердяева, впервые утверждает христианство. В Евангелии от Иоанна, в частности, сказано: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8: 32).

Можно говорить о возрождении интереса к Священному Писанию в обществе, к сожалению, во многом утратившем не только связь с христианской традицией воспитания, но и преемственность между прошлым, настоящим и будущим. Условием современной культурной рефлексии, «инструментом мышления в настоящем», по мысли Ю. М. Лотмана, является использование «памяти культуры» [4, 358–368].

И. В. Киреевский подчеркивал, что «возрождение русской национальной духовности неотделимо от возврата к библейским ценностям и принципам в общественной и религиозной жизни, образовании и искусстве» [6, 122]. Иными словами, ценностная система выступает главным компонентом культурного пространства, основания и регулятора социально-культурной практики.

В процессе развития общества, складывания нравственных ценностей человечества христианство стало духовным стержнем европейской культуры. По мнению профессора А. А. Радугина, если человек в античности ощущал себя частью космоса, списывая столкновение собственных мотивов и страстей на борьбу мировых сил, обожествленных им, то человек в христианстве сочетает в себе мир с его страстями и Божественный Дух, находящийся над миром [7, 87]. Вместе с тем, как разъясняет ученый, существует противоречие между «мудростью мира сего» и истиной Духа, поэтому жизнь человека-христианина наполнена внутренним драматизмом. Требования «мира» и Духа вступают в противоречия, вызывая к человеку как к элементу природы и общества (требования «мира») или к его христианской совести, человеческой личности, которая является самостоятельной ценностью, представляющей образ Бога в человеке (требования Духа) [7, 90–95]. Эти две противоречивые реально-

сти переплетаются в человеке, в результате чего он совершает несовместимые друг с другом поступки, что нашло отражение в словах Христа: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть» (Мф. 6: 24). Прежде всего «человеку необходимо осознать свое высокое духовное предназначение, сделать трудный, но достойный выбор, найти свой высший смысл с точки зрения осознания себя как личности», которая не обретает опоры в бытовой, приземленной жизни («мирской суете»), а ищет сокровища в своем духе [7, 92]. Важные слова, подтверждающие эту мысль, находим в Евангелии от Матфея: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6: 19–21). В Евангелии от Иоанна Иисус говорит о зрелости человека, показателем которой является стремление освободиться от подчиненности греху: «...познаете истину, и истина сделает вас свободными... истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8: 32–34). Христианство, таким образом, принесло с собой совершенно новый образ людей, полных достоинства перед Господом Богом. Называя верующих блаженными, Иисус обращается к ним со словами: «вы – свет мира», «вы – соль земли», призывает их быть «чистыми сердцем», «милостивыми», «нищими духом», осознать необходимость познать правду («алчущие и жаждущие правды») и «изгнанные за правду») и прийти к Богу для обретения мира и Царства Небесного (Мф. 5: 3–14).

Все эти истины и постулаты мы находим в Нагорной проповеди, духовные и нравственные проблемы которой всегда волновали религиозных мыслителей и исследователей. Так, С. С. Аверинцев утверждает, что на протяжении тысячелетий даже простой человек, приняв учение Иисуса Христа, мог духовно раскрыть в

себе новые возможности и перспективы; проповедь «наполнена большим смыслом, многие слова ее несут чрезвычайную весомость и терминологичность» [1, 224]. В связи с этим возникла необходимость в теоретическом обосновании и создании общих принципов гомилетики – науки о церковном красноречии. Адаптация проповеди к повседневной жизни может состоять в полном или частичном переводе первичного текста на более понятный язык. Вторичный же текст может характеризоваться и расширением исходного материала, и его компрессией, сжатием.

Образ Иисуса как проповедника вошел в европейскую и русскую литературу и публицистику в виде сеятеля, где сеяние – образ проповеди Божьего слова, которое, падая на сердце человека, приносит плоды или остается бесплодным. Ярko раскрывая сложную и до конца непостижимую духовную сущность Божьего Царства, Сын Человеческий, по мысли А. Меня, доносит его «на простом и доступном языке» [5, 211]. Нередко в притчах для разъяснения высоких духовных истин используется тема виноделия, где под виноградником подразумевается Церковь Христова, Бог Отец или Христос является хозяином виноградника, а христиане – его работниками. Вообще, проповедям и поучениям Христа свойственны образность, имплицитность, глубина смысла и проницательная мудрость.

Сегодня интерес к Библии пробуждается у поколения, которое утратило связь с христианской традицией воспитания. Очень значимые слова произнес архиепископ (ныне митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский) Саранский и Мордовский Варсонофий, подчеркнув, что у нас есть великая традиция, богатейшая культура, поэтому «нельзя дать оборваться нитям, которые тянутся из прошлого к будущему. Молодежь – это важнейший стратегический резерв страны. Какая будет молодежь – такой станет и Россия» [2, 1]. Действительно, истинно воспитанный человек призван уважать традиции и обычаи предшествующих поколений, поскольку в этом суть преемственности между

прошлым, настоящим и будущим. В современном обществе уже наметились пути возрождения его духовно-нравственных основ. Характеризуя наше время как «растерянность и дезориентированность», проректор Саранского духовного училища игумен Силуан (Туманов) видит «путь исцеления только в возвращении к вневременной и свободной от моды платформе – Божественному Откровению» [2].

На территории Мордовии активно идет процесс возрождения духовной культуры. Так, за 10 лет отреставрировано множество икон и церковных реликвий, в несколько раз увеличилось количество православных церквей, восстановлено более 200 храмов, 13 монастырей. В центре столицы республики возведен Кафедральный собор Феодора Ушакова, где могут одновременно собираться более 3 тыс. верующих. С именем адмирала Ушакова, канонизированного в 2001 г., связаны и христианские молодежные организации, которые существуют не только в Саранске, но и в других мордовских городах, например в Темникове. Здесь с 2000 г. действует православный культурно-просветительский центр, основной задачей которого помимо изучения истории родного края является привитие молодежи духовно-нравственных христианских ценностей, что невозможно без обращения к Библии.

Перевод текстов Священного Писания становится объектом изучения многих научных дисциплин и сталкивается с большим количеством текстологических, культурологических и богословских проблем. В последнее время все чаще обсуждаются вопросы его перевода на национальные языки, а следовательно, использования либо формально-эквивалентного, либо динамико-эквивалентного подхода. Выбор в пользу той или иной переводческой парадигмы сложен, и, безусловно, отдельно взятый перевод не сможет осуществить свою прагматическую функцию во всех областях применения – религиозной, бытовой и научной.

Несомненно, перевод Библии на национальные языки служит сохранению и развитию языковой культуры этноса,

а также духовному возрождению и нравственному воспитанию. Стоит отметить не только собственно переводы, но и мордовско-русские словари, буквари, учебники, содержащие молитвы, библейские притчи и др. Еще в 1821 г. в Москве и Петербурге были изданы Евангелия от Матфея, Марка, Луки, Иоанна – «Господань минек Иисусань Христань Святой Евангелья Матфей, Марко, Лука и Иоанн пельдест. Сермадозь эрзянь кельсэ», в 1828 г. – «Мордовская грамматика на наречии мордвы-мокши», в 1808 г. в Москве – эрзянский перевод Краткого катехизиса. На эрзянский язык он был переведен еще в 1788 г. учащимися Нижегородской семинарии, но синтаксические и семантические составляющие не были точными. По содержанию катехизисы бывают двух типов: для обучения юношества христианскому закону; для обучения церковнослужителей при вступлении их в церковные должности. Мордовские переводы относятся к первому типу и изложены в вопросах и ответах. В 1820 г. увидела свет «Священная история» на эрзя-мордовском; в 1821–1827 гг. на него был переведен Новый Завет. На эрзя-мордовском были изданы и «Священная история Ветхого и Нового Завета» (1880, 1883), Евангелие от Матфея (1882), «Чин исповедания и како причащати больного» (1884), «Покш праздникь, главные церковные праздники» (1881), «Молитвы и церковные песнопения», Евангелие от Луки (1890). На мокшанском языке были опубликованы «Святое Евангелие от Луки», «Молитвы и ирмосы Св. Пасхи» (1891); на эрзянском и мокшанском – «Крещение Руси при Владимире» (1888, 1891). В 1892 г. были изданы «Букварь для мордвы-эрзи» и «Букварь для мордвы-мокши».

В целом мордовская религиозная книга представлена 37 изданиями, которые носили преимущественно прикладной характер: церковно-служебный и общепросветительский. Издание религиозной литературы содействовало формированию в этносе общечеловеческих норм и нравственных постулатов христианства. В распространении духовной литерату-

ры большую роль сыграли переводчики-просветители, например А. Ф. Юртов, М. Е. Евсевьев. Литературная значимость их переводов на эрзянский язык (Евангелия, библейские притчи) является признанной.

На рубеже XX–XXI вв. возобновилась работа по переводу Библии на мордовские языки, она ведется учеными-филологами, писателями Мордовии совместно с финскими исследователями. В начале 1990-х гг. первым осуществил подобный перевод Д. Т. Надькин. Переводом Нового Завета и Псалтыря на эрзянский язык занималась Н. С. Адушкина. Отдельными изданиями они уже вышли в Финляндии. В 2006 г. в Саранске прошла презентация полного перевода Нового Завета на эрзянском языке. Выпуск этого издания сопровождался международной научно-практической конференцией «Библия: язык и культура». В настоящее время группа отечественных и зарубежных специалистов участвует в заключительном этапе работы над полным текстом Библии. Финские богословы Р. Пююккё, Л. Лейриваара при поддержке мордовских лингвистов осуществляют стилистическое и семантическое редактирование, проверку на благозвучность конечного текста. На первый план в работе выходят мельчайшие лексические (смысловые) особенности. Требуется не только соблюсти полное соответствие оригиналу, но и сделать содержание библейских текстов литературно грамотным, а главное – легко доступным пониманию современных носителей мордовского языка. В связи с этим ученые-богословы сверяют соответствие подстрочного мордовского перевода оригинальному первоисточни-

ку. Лингвисты, в свою очередь, вносят филологические коррективы. Главными принципами, которыми стараются руководствоваться авторы перевода Библии, являются научная корректность и соответствие нормам современного языка, следование древнему тексту оригинала при безупречной художественной форме перевода. Пробелы в восприятии древнего текста читателем призваны восполнить историко-филологические примечания.

Размышляя о необходимости пересмотра ценностей для каждой личности, Ф. Лилиенфельд говорит, что кризис морали «заставляет нас еще раз внимательно оглянуться назад, на пройденный путь, может быть, там мы найдем то, что поможет решить эти новые задачи». Действительно, изучая прошлое, мы постигаем настоящее, осознаем те процессы, которые происходят в нашей жизни сегодня. Человек «открывает и изменяет мир и самого себя через культуру» [3, 186–198], вне ее он не может реализовать свой духовный потенциал.

Таким образом, воспитательное значение религиозной культуры связано не только с трансляцией национальных духовно-нравственных ценностей, традиций, знаний, но и с предоставлением человеку возможности выбирать собственную систему ценностей, а также оценивать окружающий мир с позиции высших духовно-нравственных категорий. Каждому из нас необходимо переосмыслить, пересмотреть свое отношение к жизни, свои духовные ориентиры. Сделать это помогает Библия – хранитель духовных богатств, нравственных и этических идеалов мировой и российской культуры.

Поступила 13.11.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аверинцев, С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы / С. С. Аверинцев. – М. : Coda, 1997. – 342 с.
2. *Архиепископ Варсонофий.* Борьба с грехом труднее, чем строить храм // Альфа. – Саранск, 2008. – Март. – С. 1.
3. *Лилиенфельд, Ф. фон.* В поисках идеала // Вопр. лит. – № 6. – 1989. – С. 186–198.
4. *Лотман, Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 447 с.
5. *Мень, А.* Православное богослужение : Таинство, Слово и Образ / А. Мень. – М. : Слово, 1991. – 304 с.
6. *Мир* политической мысли. В 4 ч. Ч. 1. Русская политическая мысль / под ред. А. К. Голикова, Б. А. Исаева, В. Е. Юстужева. – СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 1994. – 144 с.
7. *Радугин, А. А.* Культурология / А. А. Радугин. – М. : Библионика, 2007. – 303 с.
8. *Толстой, Л. Н.* Религия и нравственность // Полн. собр. соч. в 90 т. – М., 1993. – Т. 39. – 326 с.